

АНТОН ДОЛИН: «Не могу понять, зачем люди меняют машину, если предыдущая еще ездит»

Творческие люди и деньги — вещи не совместимые? Известный киноcritик, теле- и радиоведущий, главный редактор журнала «Искусство кино», кандидат филологических наук, муж и отец двоих сыновей Антон Долин специально для рубрики «Звездные истории» рассказал, как накопил на квартиру без ипотеки, почему на интервью к всемирно известному дизайнеру не стыдно прийти в рубашке за 5 долларов и как жить по средствам, оставаясь счастливым человеком.

— Антон, привет! Тема у нас сегодня очень личная и не про кино, поэтому давай не будем делать вид, что не знакомы, и сразу перейдем на «ты».

— Давай!

— Когда социологи спрашивают: «Что для вас на самом деле важно?» — люди обычно отвечают: «Дом, семья и их безопасность», но финансы как фактор этой безопасности не называют. Почему так?

— Это простейший психологический феномен. Мы продолжаем быть выходцами из СССР. Даже те, кто родился уже в девяностые, все равно продолжают ими быть, ведь воспитаны советскими людьми. А в Союзе существовала довольно специфическая финансовая этика: деньги — зло, материальные блага — излишество. Люди жили в

мире дефицита, и если кто-то в таком мире становился богатым, то не потому, что он был талантливее остальных.

— И в российском кинематографе тема денег практически не поднимается. Помню, в 2011-м был снят фильм «Бабло», но он, кажется, не стал успешным.

— Вообще, это американский жанр — комедия про мешок с деньгами: герои охотятся за наследством или какой-нибудь эксцентричный псих умирает и оставляет после себя миллионы. Но как только комедия заканчивается, появляется что-то поважнее денег.

ДАЖЕ ГОЛЛИВУДСКОЕ КИНО РЕДКО ПРОСЛАВЛЯЕТ БОГАТСТВО

и богатых. Оно, наоборот, чаще показывает, что не в богатстве счастье.

— А можешь припомнить фильмы, прославляющие финансовую грамотность?

— Рациональное планирование денежной сферы жизни ни в одной известной мне стране мира не является элементом культуры. Это все равно, если я сейчас попрошу тебя назвать книгу или фильм, рассказывающие о персональной аккуратности, о том, что аккуратно сложенные вещи и своевременная чистка зубов делают человека счастливым. Но при этом мы положительно оцениваем людей, которые опрятны, у которых в доме порядок. Посвящать этой аккуратности целое произведение ни один художник не станет: творческие люди довольно часто сами не предприимчивы, неаккуратны и в этом честно признаются.

— Ты тоже человек творческой профессии. Значит ли это, что и ты не предприимчив и не аккуратен?

— Я занимаюсь журналистикой, а журналистика — это не творчество, это информирование населения. Да, часто факты излагаются не сухо и нейтрально, а окрашены личным отношением. Но я давно себе сказал, что я — журналист. Журналист — это человек, который, в отличие от творческого, не страдает фобиями и запоями, не впадает в кризисы, не боится чистого листа, а садится, когда надо, и пишет, несмотря на то что пришло к нему вдохновение или нет. Такое отношение к тому, чем я занимаюсь, мне очень помогает.

— Я думала, что кинокритик — скорее творческая профессия...

— Кинокритику гораздо полезнее обладать рациональностью и способностью анализировать.

— А ты рационален с финансами?

— Конечно. Но в то же время я — советский человек, я родился в 1976 году, и мне, как и любому советскому человеку, погоня за барышом кажется чем-то стыдным и препятствующим нормальной жизни.

— Но при этом ты деньги зарабатываешь! Кстати, помнишь свои первые деньги?

— В детстве о деньгах речи вообще не шло, только родители выдавали мне на карманные расходы. Старшеклассником я давал частные уроки — учил писать сочинения, готовил к экзаменам. На втором курсе мы с тогда еще будущей женой работали гидами, водили по Москве группы иностранцев. Заканчивая институт, я пошел работать на «Эхо Москвы». Точно помню, что первую зарплату то ли всю отдал родителям, то ли что-то купил в дом. Не потому, что дома нуждались, так было принято. На радио зарплата была скудной, но появились первые гонорары. Я начал писать. Но не припомню, чтобы я пытался именно денег заработать или найти зарплату побольше. Иногда я отказывался от более высоких зарплат и от больших гонораров ради того, за что я вообще мог ничего не получить. Я просто понимал, что наращивание дохода не должно становиться целью жизни человека. По крайней мере, моей.

— Ты ставишь целью творческую реализацию. Но ведь тут отчетливо видна корреляция — чем больше реализация, тем выше доход?

— Естественно. Чем ты известнее, тем выше гонорары. Но связь между известностью и гонораром не прямая. Меня по-прежнему периодически зовут выступать люди, которые не могут заплатить ничего. Например, приглашает выступить библиотека. А я — пешеход, я передвигаюсь пешком. И я прошу оплатить мне только такси. Но в то же время если предложит прочесть лекцию какая-нибудь большая корпорация, я попрошу заплатить. У меня нет каких-то тарифов, и когда меня спрашивают, сколько стоит моя статья или мое выступление, я пожимаю плечами:

**«ПРЕДЛОЖИТЕ САМИ,
А Я УЖЕ СКАЖУ, СОГЛАСЕН ИЛИ НЕТ».**

— Как же при таких обстоятельствах складывается твой семейный бюджет?

— Жена — моя одноклассница, и мы практически всю жизнь вместе. Поженились официально, когда нам обоим было лет по двадцать пять. Я работаю, она работает.

Никогда в нашей семье не считалось, что один должен работать, а другой нет. Мы оба всегда знали, что хотим работать, и работать не ради денег; мы должны быть равными партнерами, а не так, что один отвечает за дом, посуду, собак и детей, а другой в это время реализуется в профессии.

— Как вы с женой планируете доходы и расходы?

— Мы не расточительны, и у нас за последние лет десять не бывало такого дефицита в семейном бюджете, чтобы к концу месяца мы приходили с пустыми кошельками и ждали зарплаты. У нас с самого начала (тогда еще не было карточек, и мы получали зарплату наличными, приносили деньги домой и клали их в шкаф на полку) был единственный принцип: нетронутой всегда должна оставаться условная сумма, которой хватит на оплату квартиры и еды, а сверх этой суммы любой из нас может брать сколько нужно. Если кто-то из нас собирается взять очень большую сумму, мы предварительно это обсуждаем.

— На что вы сейчас тратитесь сверх этой «условной» суммы?

— У нас есть определенные запросы, но они с годами не сильно меняются и не связаны с большими тратами. Мы ездим с детьми за границу, выбирая то направление и тот тип отдыха, который соответствует нашему заработку. Условно говоря, съездить вчетвером в Майами нам не по карману, и мы туда не едем. Но любая Европа нам по карману, поэтому мы просто обсуждаем, куда ехать в этом году — в Швейцарию, Швецию или лучше в Латвию. Мы могли бы покупать одежду роскошней той, что носим в реальности. Квартира у нас есть, машина есть. Жена как машину купила, так мы машину и не меняли. Менять машину просто потому, что надо поменять, — такой концепт моему разуму недоступен.

**НЕ МОГУ ПОНЯТЬ,
ЗАЧЕМ ЛЮДИ МЕНЯЮТ МАШИНУ,
ЕСЛИ ПРЕДЫДУЩАЯ ЕЩЕ ЕЗДИТ.**

Да и никаких кредитов мы в жизни не брали.

— А как же квартиру купили, без ипотеки?

— На квартиру мы накопили. Поженившись, жили сначала на съемной квартире, потом в 1999 году мои родители купили нам небольшую квартиру в панельной многоэтажке. Формально она была двухкомнатной, но по размеру — однокомнатной. Я даже помню, сколько она стоила тогда — 27 тысяч долларов. Мы с женой посчитали правильным постепенно отдавать родителям эти деньги, и отдавали, пока у нас в 2002-м не родился ребенок — тогда мама и отчим полностью освободили нас от каких-либо выплат. А чтобы накопить на большую квартиру, мы с женой оба работали и оба откладывали 3/4 зарплаты, остатка нам вполне хватало на жизнь. И мы накопили достаточно денег, с доплатой поменяли эту «недодвушку» на приличную «трешку». Сейчас в ней живем.

Идея в нашей семье всегда была одна — жить по средствам. И когда у нас появилось достаточно денег на то, чтобы купить машину, мы купили машину. Но никогда нас не посещало желание купить машину дороже той, что мы можем себе позволить. Даже мысли не было о том, чтобы копить еще несколько лет, а потом купить машину пошкарнее.

— **Вы с женой откладывали 3/4 зарплаты. Это же очень много!**

— Смотря какая зарплата. *(Улыбается.)* Мы на протяжении нескольких лет довольствовались необходимым, а наше необходимое — крайне скромное. Даже важная для нас потребность в заграничных поездках решалась так: меня или жену направляли в командировку, значит уже некая контора оплачивала перелет и проживание одного из нас. А второй просто покупал билет, и мы вместе приезжали, например, на фестиваль.

Мы не нуждаемся в завышении финансовой планки. Планку нужно завышать в других областях — личностного развития, взаимоотношений с людьми. А шмотками это все не компенсировать.

— **Можешь привести пример?**

— Помню, как

Я ПРИШЕЛ В РУБАШКЕ ЗА ПЯТЬ ДОЛЛАРОВ К ТОМУ ФОРДУ

(всемирно известный дизайнер и кинорежиссер, один из 50 самых красивых людей мира по версии журнала People. — *Прим. ред.*). Не знаю, всерьез ли, но он долго восхищался цветом моей рубашки. Она была ярко-лиловой, купил в Израиле на какой-то барахолке. Может быть, великий дизайнер таким образом просто проявлял вежливость. Не все можно купить за деньги.

— **Ты сказал, что никогда не брал кредитов. Мне показалось, ты их опасаясь. Почему ты никогда не брал кредитов?**

— Просто не было необходимости. Наверное, взял бы, если бы приперло. Не желаю никого обидеть, но все же скажу: наблюдаю за людьми вокруг, и складывается такое ощущение, что люди берут кредиты не потому, что их приперло, а потому, что это просто способ взять где-то деньги. Мне кажется, что жизнь в последнее время довольно нервная, и многие используют шопинг вместо психотерапии: что-то себе постоянно покупают, каждый — свое. Но бывает и так, что денег нет, а вещь купить так сильно хочется и человек готов где угодно эти деньги добыть. Хорошо, что есть банки и не надо никого грабить, а можно просто взять кредит.

— **А если припрет?**

— Хорошо, вообразим ситуацию: мне очень нужны деньги. Я лучше у друзей без процентов одолжу чистые деньги. Но пока я могу жить по тем средствам, которые зарабатываю, я не понимаю, зачем мне гнаться еще за дополнительными. По большому счету, все что мне нужно для счастья — это наушники с приятной музыкой в ушах и книжка в руках. За очень небольшую ежемесячную плату я оформил подписку на музыкальный каталог, а книжки покупаю бумажные. Больше ни на что особо не трачусь.

— Твои дети так же относятся к потреблению?

— Дети воспитаны точно так же. Если им захочется прикольную дорогую шмотку, мы иногда можем купить, если это сделает ребенка счастливым. Но в целом обходимся массовыми марками, и это правильно. Невозможно купить детям одежду на несколько сезонов вперед, они растут. От одежды требуется, чтобы она просто хорошо сидела и прожила до тех пор, пока дети не вырастут из нее. У нас есть деньги на то, чтобы купить детям по смартфону, но все эти гаджеты кажутся какими-то невероятно дорогими. У детей есть смартфоны, качественные, простые модели.

— Но в школе дети часто меряются гаджетами и одеждой...

— Дети учатся в двух разных школах, но в обеих этих школах нет такой состязательности: «я богаче, поэтому лучше». Старший ребенок учится в театральной школе, там ценится умение играть на музыкальном инструменте, петь. Младший — в школе, которую можно назвать интеллектуальной, там ценится способность решить задачу или сочинить стихотворение. И всем совершенно безразлично, какая у них кепка на голове.

— Дети наше будущее, а как твое личное будущее устроено? Откладываешь на пенсию?

— Я намерен работать столько, сколько буду жив. Зачем жить, если не работать? Для меня работа — радость. С чем я в своей жизни не могу справиться, так это с нормированием количества работы. На самом деле я работаю больше, чем человеку нужно, и зарабатываю чуть больше, чем нужно мне. Надеюсь, я когда-нибудь научу себя отказываться от каких-то предложений. К сожалению, тезис «всех денег не заработаешь» в моем случае не работает, потому что многое я делаю бесплатно или за гроши.

— Хорошо, а какие-то целевые сбережения формируешь?

— К сожалению, мы совсем немного откладываем. Сейчас очень хотелось бы накопить старшему сыну на квартиру, но для этого надо получать такой доход, какого люди моей профессии иметь просто не могут. Есть еще варианты — снять квартиру или комнату, жить в общежитии... Допускаю, что кто-то из детей захочет учиться за границей.

**ОЧЕНЬ ХОТЕЛ БЫ ОТКЛАДЫВАТЬ,
НО Я РЕАЛЬНО СТОЛЬКО НЕ ЗАРАБАТЫВАЮ.**

— Да, но вы с женой умеете жить на треть зарплаты!

— Так и есть, но сегодня жизнь довольно большой семьи стоит денег: у младшего ребенка няня, обе школы требуют денег. Есть люфт сбережений, которые отложены на случай форс-мажоров, а они иногда случаются. И еще есть немного денег, отложенных на учебу детям. И если бы не драматические падения рубля, мы сейчас были бы довольно обеспеченными людьми. А так, получая в рублях значительно больше, чем раньше, мы, по сути, получаем столько же в смысле покупательной способности. В рублях доходы выросли, а в валюте остались прежними.

— Если вдруг останешься без работы, есть запас хотя бы на пару месяцев?

— У меня такого запаса нет. Но у меня есть жена, которая работает. И я не представляю себе ситуации, при которой мы оба одновременно потеряем работу. Или один из нас потеряет работу, а второй вдруг с ним разведется. Мне также трудно себе представить, что я потеряю все работы разом. Такое возможно только в случае какой-то тотальной нетрудоспособности, но в такой ситуации я вряд ли буду думать о деньгах. Кроме того, мне сложно себе представить, что я не смогу содержать жену и детей, если работу потеряет она.

— Вы с женой знакомы с детства. Наверное, в вашем случае и речи о брачном контракте не может идти?

— Точно! Не может. Если вдруг станем разводиться, я думаю, это будет состязание двух благородств. Мне ничего для жизни не нужно, это абсолютная правда. Я готов жить в однокомнатной квартире или к маме съехать. Никогда не буду бороться ни за какие материальные блага — «это же моя квартира!», «это же моя машина!». Машина жены, все равно у меня прав нет. Мне ничего не нужно, кроме моих книжек, а отбирать их у меня, я думаю, никто не будет. Книжек много.

— Книги ты выбираешь бумажные, а современные средства платежей используешь?

— Конечно! У меня банковская карта привязана к смартфону, так оплачиваю покупки. Мобильный банк, правда, не очень понимаю. У меня всего один счет в одном очень крупном банке, и к нему подключены автоплатежи за ЖКУ. Никаких ненужных финансовых продуктов не покупаю, и даже выезжая за границу, мы с женой страховок не оформляем: если что-то и случится, лучше пойдем в больницу и заплатим.

— Дисконтными программами какими-нибудь пользуешься?

— Такс-фри обязательно использую, когда покупаю что-то дорогое за границей. Лет пять назад меня убедили все-таки зарегистрироваться в бонусной программе крупной российской авиакомпании, и теперь у меня золотая карточка: я могу без очереди

подходить к стойке регистрации, а летаю я очень много. Милями еще не пользовался, их наверняка много накопилось.

— Ты говорил, что если будет необходимость, возьмешь лучше в долг у друзей. А сам даешь друзьям деньги взаймы?

— Бывает! Хотя очень не люблю этого делать. Каждый раз говорю себе: «Оставь это жлобство, не надо жалеть». Но тут дело не в жадности:

**У МЕНЯ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ОТНОШЕНИЙ
ДРУЖЕСКИХ РАЗРУШИЛИСЬ ИЗ-ЗА ДЕНЕГ.**

Если человек помнит, что взял деньги, а отдать не может, отношения с ним портятся, даже если ты не напоминаешь о долге.

— А если ты вдруг просто потеряешь деньги? Ты деньги когда-нибудь терял?

— Я не пользуюсь кошельком. Пару раз друзья пытались мне его дарить, но мне некомфортно носить деньги в сумке. А в карман кошелек не помещается. Поэтому я ношу деньги просто в кармане, столько, чтобы хватило на обед. Вот так мои деньги выглядят всегда, (*вынимает из кармана мятые купюры*) а вот так выглядит мой проездной на метро (*достает из другого кармана вместе с картой, проездной почти не помялся*). Я никогда не терял деньги, вложив их во что-то, потому что я никогда их ни во что не вкладывал. Мне непонятна эта «страсть Буратино» — на халяву получить больше денег, чем у тебя есть. Мне не нужно больше денег, чем у меня есть.

— Может ли тебе принести радость что-то такое, что можно купить за деньги?

— Конечно, культурные мероприятия.

— Мероприятия же и без денег тебе доступны, разве нет?

— Ничего подобного! По работе я только фильмы смотрю, а на концерты хожу за деньги. Иногда еду за границу, чтобы побывать на какой-нибудь выставке или концерте. Вот недавно мы с женой и старшим ребенком ездили в Бельгию на два дня на концерт Кендрика Ламара. Свобода перемещения по миру и свобода потребления — это связанные друг с другом свободы.

— Если тебе вдруг чего-то еще очень захочется, ты это купишь?

— Деньги условность, а предмет или впечатление, на которые ты их тратишь, могут оказаться именно тем, чего по-настоящему хочется. И если я увижу где-то — ну давай пофантазируем — первое издание «Мертвых душ», которое продается за X тысяч рублей, я могу эти деньги вынуть и купить, если X — реальная цена за такую вещь.

— А если чего-то очень-очень хочется, а денег нет, возьмешь в долг?

— У меня такого не бывало, чтобы я не мог себе позволить того, чего очень хочется. Например, я все время слежу за аукционами, где продается живопись потрясающая, но я знаю, что не могу себе позволить купить, поэтому у меня и желания купить не возникает. Такие ограничители на самом деле есть у каждого человека, просто не все ими пользуются. Картину покупать, еще и в долг, зачем? Чтобы она дома висела?

**ВИСИТ КАРТИНА В МУЗЕЕ,
Я ВСЕГДА МОГУ ТУДА ЗАЙТИ ПОСМОТРЕТЬ.**

И дома у меня мебель из известного шведского магазина. Мне не нужна дома антикварная мебель.

— Зачем же люди покупают антикварную мебель?

— Потому что им хочется, а не потому что им нравится. Они покупают ради статуса, но статус, купленный за деньги, — фигня. Мой статус — это сам я, моя личность, он внутри меня, в моей речи, в моем мозгу. Зачем мне его еще чем-то комплектовать?

— Похоже, ты счастливый человек! Во всяком случае, в отношении финансов.

— Так и есть. Мне кажется, существуют всего несколько рецептов счастья, и все они довольно просты. По большому счету, их два.

Первый — найти то, что тебе нравится, и приспособиться так, чтобы тебе платили за то, что ты будешь делать то, что тебе нравится.

Второй — найти человека или людей, с которыми ты хочешь провести свою жизнь, и провести жизнь с ними.

В моей жизни эти рецепты осуществились.

— А что делать тем, кто все еще ищет свое дело и своего человека?

— Да, у многих есть глобальная проблема с первым рецептом: они вообще не знают, что хотели бы делать. Как найти человека — тут тоже непросто. Наверное, просто надо

искать, все зависит от целеустремленности и случая.

— Получается, ты не только счастливый, но и финансово грамотный, прагматичный?

— Не очень прагматичный. Хотя что такое прагматичность? Сколько советских и постсоветских людей прагматично копили деньги, во всем себе отказывая, а потом эти деньги — раз! — и тотально обесценились. Сколько людей из-за этого сошло с ума?

Если у меня есть деньги и мне чего-то очень хочется, не вздумая это что-то себе запрещать. С другой стороны, я считаю неразумным разрешать себе то, на что у меня денег нет.